

А площадь выла и стонала

Критический взгляд на праздник, посвященный Дню металлурга

«НЕДАВНО Магнитогорск успешно отметил свой главный профессиональный праздник – День металлурга», вы говорите? Бесспорно – Магнитогорск, бесспорно – главный, но вот насколько успешно, теперь, по прошествии приличного периода времени, можно и разоблачить.

«Прекрасное костюмированное шоу», вам кажется? Давайте поподробней с этого места. Я сам там был, ничуть не пил, и, может быть, поэтому по достоинству не оценил народное гуляние на площади и внутри Ледового Дворца?

Виртуозно сработал Геннадий Аминов в своем репортаже «Оповещенные солнцем»: как настоящий профессионал никого не обидел, весело описал то, что было действительно хорошего на празднике, тем самым не потеряв доверия читателей, которые видели, как все было на самом деле. А на самом деле, кроме однозначно хорошего выступления эскадрильи «Русь» и прекрасного салюта, все остальное можно назвать мягким словом «непрофессионализм».

С шести часов вечера люди начали стекаться к местам празднования. Я сам с семьей пришел пораньше, чтобы испытать все обещанные радости. Но почему-то сразу возникло ощущение неприкаянности. На двух эстрадах шла какая-то некончающаяся репетиция, будто ждали, что вот сейчас выйдет артист, но артист все не выходил. Самодельные певцы, конечно, старались как могли, но одних было плохо слышно, других – слышно-то хорошо, но только потому, что заводилась громкая фонограмма, даже у народников! Что, наши на-

На сцену было больно смотреть: опять сплошная фонограмма, несинхронные движения, необоснованные смысловые паузы

родники разучились петь народные песни без магнитофона? Даже моя восьмилетняя дочь сказала: «Пап, а зачем они там кривляются? Просто включили бы музыку и не дергали ртами. Все равно не попадают». Даже ребенок понимал, что нас обманывают! Наверное, поэтому народ предпочитал держаться подальше от эстрады, поближе к пиву.

«Дети с удовольствием участвовали в театрализованных игровых кон-

курсах, где их развлекали герои сказок Буратино, лиса Алиса», пишет Алиса Хабирова. Все верно, если добавить, что детей там было замечено шестеро, а удовольствия на их лицах ничуть не больше, чем обычно при бросании мяча в корзину. Герои сказок же развлекали так вяло, что моя дочь не захотела к ним подходить. Алиса Хабирова, видимо, либо вовсе там не была, либо смотрела на все сквозь розовые очки, настроенные на брежневскую волну. А может, поверила на слово режиссеру программы Тамаре Манько, которой, естественно, хочется видеть все именно так – «яркие номера, зажигательная музыка».

Теперь перенесемся в Ледовый. Скука, скука и еще раз скука. Зри-

тели потянулись к выходу после трех номеров, руководство «нашего всего» – после четырех. На сцену было больно смотреть: опять сплошная фонограмма, несинхронные движения, необоснованные смысловые паузы во время самих номеров, неясная идея, глупый напыщенный текст ведущего, не имеющий отношения к происходящему на сцене... Девочки-танцовщицы настолько разной комплекции, что некоторым было трудно двигаться. Если не верите мне, посмотрите хотя бы на фотоиллюстрацию к статье «Оповещенные солнцем»: вот они во всей красе – ноги у разных, абсолютно у всех, подняты под разным углом, у кого прямые, у кого согнутые, у кого вооб-

ще не разгибаются. О каком высоком профессионализме идет речь?! Кстати, аналогичное действие мы наблюдали и на празднике, посвященном Дню города. Та же «фанера», только звук еще хуже. Стыдно! А нам обидно. Причем Рита Давлетшина, когда писала про «А-студию», намекала на то, что неплохо бы все же приглашать настоящих, а не замороженных звезд, а то народ откровенно скучает. Но разве это руководство к действию для руководства действиями? Они же сами себе режиссеры, разве они отдадут свои гонорары кому на сторону? А мы потом «хаваем», что они нарежиссируют.

Покинув зал Ледового около полдесятого, я глянул на расположившиеся вокруг Дворца толпы народа, и мне стало еще тоскливей. Люди выглядели брошенными. Пока находящиеся во Дворце развлекали какие-никакие артисты, остальные топтали газоны в ожидании салюта. Им нечем было заняться, ими никто не занимался. Про мусор и говорить не стоит, сами понимаете. Такая вот картинка: брошенный народ среди гор мусора.

Ну а закончить хочу словами Алисы Хабировой: «Здорово, что Магнитогорск продолжает развиваться и в материальном плане, и в плане культуры отдыха. Нам остается только поблагодарить организаторов праздника». Пусть ей станет стыдно за такой совдеповский гимн несуществующему. Пару-тройку десятилетий назад мы уже достигали небывалых высот в восхвалении иллюзии, когда легко и не стесняясь выдавали желаемое за действительное. Неужели вернемся к прошлому?

С уважением и надеждой на то, что «Магнитогорский металл» не станет рупором застоя и проповедником брежневского «глубокого удовлетворения».

А. Б.,
ваш преданный читатель.

ОТ РЕДАКЦИИ. «Магнитогорский металл» – газета, открытая для различных мнений. Редакция не во всем разделяет точку зрения скрывшегося за инициалами автора. Но если мы будем «зжимать» критику, то никогда не избавимся от анонимов. Думается, что организаторы праздничного представления сами дадут ответ сдертому А. Б. Надеемся, что в полемике примут участие и другие наши читатели.

Ходят по городу дровосеки...

ПРОИЗВОЛ

Прочитав в «Магнитогорском металле» 14 июля материал «Не мытьем, так катаньем», был возмущен до глубины души.

Я присутствовал на открытии мемориальной доски знатному металлургу Валерию Дятлову. Оно проходило очень торжественно: пришли родственники, представители цеха, где работал В. Дятлов, ветераны комбината, был приглашен духовой оркестр города, возглавляемый Иваном Капитоновым...

До открытия подошли жители близлежащих домов и сказали нам, что доску открывать нельзя. Мол, вчера приехал молодой парень и предупредил работников цеха, что он будет строить кафе, «а потому доску вашу я уберу». Подъехал председатель совета ветеранов комбината М. Тихоновский и сообщил, что есть разрешение городских властей и архитектора города на установку доски, поэтому никакого кафе здесь строить не будут. Доску открыли, возложили цветы, было сказано много теплых слов в адрес Валерия Дятлова. Но... кто-то оказался сильнее всех: доску убрали! У кого-то больше власти, чем у общественности и комбината.

У нас творится произвол, прокуратура бессильна. Главный архитектор В. Хорошанский нанес очень много вреда городу. По моему разумению, его нужно

немедленно отправить на отдых без каких-либо почестей.

Новый глава нашего города Е. Карпов призывает жителей превратить нашу Магнитку в зеленый сад. Ему верят и считают, что он должен навести порядок. Но с таким архитектором, как В. Хорошанский, мы город не озеленим – по его решениям все подряд вырубают. На Гагарина вырубил около 50 деревьев – построил магазин, у театра им. А. С. Пушкина – около 80 деревьев и построил кафе, с точки зрения архитектуры это что-то страшное: какой-то средневековой замок! Против кинотеатра «Современник» вырубил сквер и опять что-то строят. А ведь какой красивый был зеленый массив и как он нужен в этом месте: ведь это самый загазованный перекресток в нашем городе – там в сутки проходят тысячи машин. У кинотеатра «Магнит» вырубил сквер и вроде строят банк. Огромный сквер вырубил у Дворца пионеров и построил два элитных дома. Зеленые насаждения вдоль пруда скоро вырубят – строят объекты. Строительство идет в выгодных местах, в центре города, где рядом все коммуникации. Так называемому архитектору В. Хорошанскому, видимо, невдомек, что деревья растут медленнее домов и что городу они нужнее, чем новостройки для бизнесменов.

Будем надеяться, что Е. Карпов оставит этот произвол, а жители города будут ему благодарны.

Николай КОВАЛЕНКО,
почетный ветеран комбината.

На государство надейся, но сам не плошай

УРОКИ ВЫЖИВАНИЯ

Его можно часто видеть на продовольственном рынке на Гортеатре. В предновогодье и до самой весны предлагает он домашние заготовки: варенье, отменную морковь, а больше всего – трехлитровки с помидорами и огурцами. Как-то срочно понадобились мне соленые огурчики, кроме как у этого деду, на прилавках их не было. Он настаивает: бери, мол, не пожалеешь, сам консервировал. Это меня и смутило: какие-то огурчики может приготовить мужчина? А чтобы покупатель не сомневался, предлагает попробовать из откупоренной банки. Взяла трехлитровку и впрямь не пожалела, не обманул дед. Потом не раз уже смело искала «своего» продавца...

Зовут моего собеседника Николай Алексеевич Масалов. Пенсионер комбината: в 60-м году начал работать в чугуно-сталелитейном цехе, а с 75-го и до самого ухода на пенсию в 1995 году трудился машинистом насоса в цехе водоснабжения.

– Уважали меня в цехе, да и сейчас не забывают – приходят из совета ветеранов. Хорошие девочки, я с ними сколько лет работал. Валя Бабердина душевная женщина – это он о председателе цеховой ветеранской организации. – Три года назад путевку мне в санаторий выделяли. Съездил, подлечился.

– Я смотрю, вы частенько здесь что-нибудь продаете. У вас дом с садом-огородом на левом?

– Нет, сад в «Уральце» за «Горняками». А живу я на правом. Мне удобно: сразу из сада – на рынок. Продам и домой еду.

– А кто же из сада вам возит фрукты-овощи? – То друг на машине, бывает, когда сын, а чаще

сам на автобусе. Сыну некогда: работа, семья, свой сад. Если только весной вскопать землю поможет. А так все сам: и сажаю, и ухаживаю, и заготовки на зиму делаю, сам же лишнее на базаре продаю.

– Не трудно все самому – возраст-то у вас далеко не юный.

– Ничего справляюсь, хоть мне 71-й пошел, и я инвалид по зрению. Уже 13 лет садом занимаюсь. А иначе как выжить? Моя пенсия не так велика, а у бабки и того меньше – она в Горгазе работала. Пока за двухкомнатную квартиру заплатишь, за электричество, то да се надо, а что остается – еле хватает на эту самую потребительскую корзину. А весной еще навоз в сад купить нужно. Вот и приходится на базаре стоять. Продашь свое – взамен колбаски возьмешь, молока, сахара... От сада отдача должна быть. Руки приложишь, все будет: и соленья, и варенье.

– Вы и вправду сами заготовки на зиму делаете? Откуда рецепты берете?

– Семья у меня такая была – все умели. Мы – сибиряки. У деду было 18 детей, с малолетства всех всему обучал. Там те же огурцы кадками солили. От отца и мне кое-что перешло. Я, к примеру, если борщ варю, соли кладу в меру. Никогда не пересолю. Чутье у меня на это есть.

Позиция моего собеседника вызывает уважение: не на лавочке у подъезда ласы точить или, того хуже, по митингам ходить, а надеяться на себя, по мере сил своих помогать себе достойно жить, даже вопреки возрасту и проблемам со здоровьем. Это только один пример из жизни наших трудолюбивых магнитогорских пенсионеров. И таких – тысячи.

Нина БАРИНОВА.